This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

HF
5474
R8B3

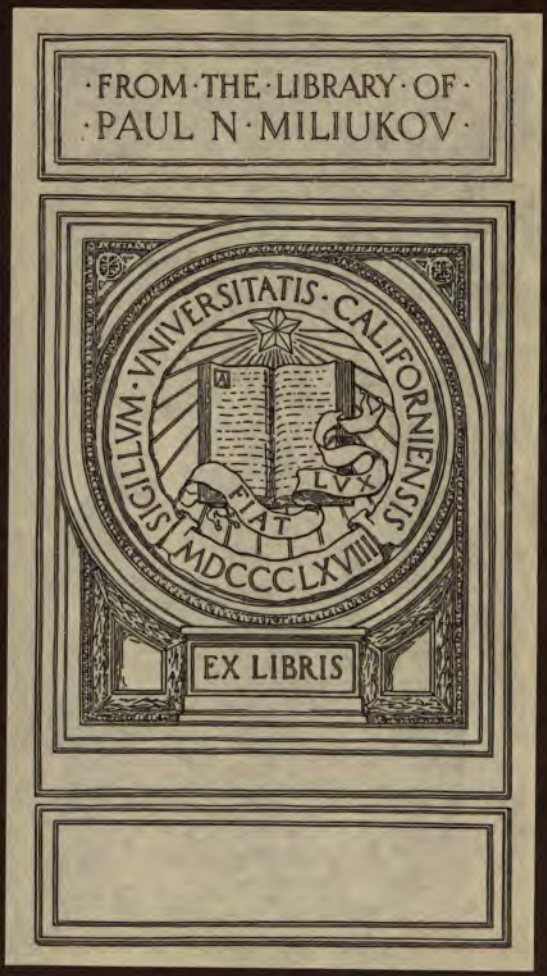
$B 101 379

BAGALEI

HF5474 R8B3

C 92198

Digitized by Google



Digitized by Google

UNIV. OF ILLINOIS

D. I. Bagaliei

Kratkii Istoricheskii Ocherk Torgovli

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ТОРГОВЛИ

[ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ЯРМАРОЧНОЙ]

ВЪ ХАРЬКОВСКОМЪ КРАѢ

ВЪ XVII И XVIII ВВ.

Д. И. Багалѣя.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія
1888.

Digitized by Google

UNIV. OF
CALIFORNIA

Digitized by Google

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ТОРГОВЛИ

[ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ЯРМАРОЧНОЙ]

въ Харьковскомъ краѣ

ВЪ XVII И XVIII ВВ.

Д. И. Багалѣя.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія
1888.

Digitized by Google

Отдѣльн. оттиски изъ „Харьковскаго Сборника“ 1888 г.

MILISKOV LIBRARY

Digitized by Google

HF5474
R8B3

Краткій историческій очеркъ торговли (преимущественно ярмарочной) въ Харьковскомъ краѣ въ XVII и XVIII вв.

Исторія южнорусской торговли ожидаетъ еще своего изслѣдователя. Это будетъ такой-же важный и любопытный трудъ, какъ и „Очеркъ торговли Москов. Госуд. въ XVI и XVII ст.“ Н. И. Костомарова. Въ настоящее-же время по этому вопросу нельзя указать не только на какое нибудь спеціальное сочиненіе, но даже и на журнальныя статьи. Между тѣмъ и въ доселѣ изданныхъ источникахъ можно было-бы подобрать кое какой матеріалъ, чтобы намѣтить по крайней мѣрѣ первоначальную историческую канву. Особенно чувствительнымъ оказывается такой пробѣлъ при занятіяхъ исторіей Слободской Укр., т. е. нын. Харьковской губ. Нашъ край и въ особенности центральный пунктъ его городъ Харьковъ обязанъ своимъ нын. значеніемъ главнымъ образомъ развитію торговой дѣятельности. Отсюда понятно, почему изслѣдователь современной ему Харьковской торговли И. С. Аксаковъ нуждался въ нѣкоторыхъ историческихъ справкахъ и сдѣлалъ въ своей книгѣ краткій историческій очеркъ торговли на украинскихъ ярмаркахъ. Здѣсь авторъ высказалъ нѣсколько остроумныхъ и любопытныхъ соображеній, которыя потомъ повторялись всѣми и сдѣлались какъ бы общимъ мѣстомъ. Соображенія И. С. Аксакова объ отсутствіи въ Южной Россіи городскаго быта и купеческаго класса въ основѣ вѣрны, но требовали-бы болѣе фактической мотивировки и нѣкоторыхъ ограниченій. Но такой работы и не могъ принять на себя не историкъ, а изслѣдователь современнаго быта. И. С. Аксаковъ былъ совершенно правъ, когда писалъ: „къ сожалѣнію, малороссійскіе историки слишкомъ славолюбивы и мало обращаютъ вниманія на эту сторону малороссійской жизни; для нихъ военные подвиги казачества заслоняютъ исторію внутреннихъ судебъ малороссійскаго народа“. [1]) Правда, послѣ этого появилось два труда по исторіи южнорусскихъ городовъ (проф. В. Б. Антоновича и М. Ф. Владимірскаго – Буданова), но

[1]) И. С. Аксаковъ. Изслѣдов. о торговлѣ на Укр. ярмаркахъ. Спб. 1858 г. стр. 3.

Digitized by Google

M303996

они относятся исключительно къ территоріи юго-зап. края и не касаются Лѣвобережной и Слободской Украинъ, которыми исключительно занимался И. С. Аксаковъ. Такимъ образомъ, и въ настоящее время еще не заполненъ тотъ пробѣлъ, на который ровно 30 лѣтъ тому назадъ указывалъ Ив. Сергѣевичъ. Въ виду всего этого мы рѣшаемся выступить съ небольшой работой о Харьковской торговлѣ (преимущественно ярмарочной) въ прошломъ и отчасти позапрошломъ столѣтіи. Наша статья будетъ первой по исторіи Слободско-Украинской торговли и потому къ ней не слѣдуетъ предъявлять очень строгихъ требованій. Единственнымъ достоинствомъ ея, по всей вѣроятности, будетъ новизна фактическихъ данныхъ. Мнѣ удалось найти нѣсколько любопытныхъ архивныхъ документовъ, изъ которыхъ я и позаимствовалъ свои свѣдѣнія; таково: „Описаніе городовъ и знатныхъ мѣстечекъ въ провинціяхъ Слоб. губ. (1767—1773 гг.“ [1]), таковы описанія городовъ и мѣстечекъ, доставленныя въ Екатерининскую ком. для составленія проэкта новаго уложенія (1768—1769 г. [2]) таково, наконецъ, подробное, обстоятельное извѣстіе обо *всѣхъ* ярмаркахъ Слободско-Укр. губ. (1779 и 1780 гг.) [3]). Нечего и прибавлять, что я воспользовался также и всѣмъ печатнымъ матеріаломъ, именно—обстоятельными данными „Топ. Опис. Харьк. Нам“, изд. въ 1788 г., „Путешественными записками Вас. Зуева“ и „Сбор. Имп. Рус. Ист. Общ.“, гдѣ помѣщены протоколы засѣданій Екатер. ком. и приведены, между прочимъ, рѣчи Харьковскихъ депутатовъ.

Нынѣшняя Харьковская губ. только съ половины XVII в. стала прочно заселяться вышедшими изъ Польши черкасами, т. е. малороссіянами. Во второй половинѣ XVII ст. здѣсь уже образовалось 5 слободскихъ полковъ, которые захватывали также и часть сосѣдней Курской и Воронежской губ. Эти послѣднія заселились раньше Харьковской и при томъ главнымъ образомъ великоруссами; въ Слободскихъ полкахъ также были великорусскіе поселенцы, но сравнительно въ незначительномъ количествѣ. Великорусская колонизація шла съ сѣвера, малорусская съ запада. Въ Харьковской, Воронежской и Курской губ. эти колонизаціонныя теченія сталкивались и въ результатѣ являлась своеобразная смѣсь народностей. Такъ какъ это былъ край вновь заселяемый, лежавшій на самомъ рубежѣ русскихъ владѣній съ татарскими степями, то здѣсь долго не могли получить свободнаго развитія мирныя куль-

---

[1]) Харьковскій Истор. Архивъ. Дѣла Губ. Канц. № 480.
[2]) Харьковскій Истор. Архивъ. Дѣла Губ. Канц. № 238.
[3]) Харьковскій Истор. Архивъ. Дѣла Губ. Канц. №№ 557 и 609.

Digitized by Google

турныя занятія—промыслы и торговля. Всѣ силы свои и энергію мѣстное населеніе должно было обращать на оборону и заселеніе края. Сначала украинное положеніе занимали Курская и Воронежская области, а потомъ онѣ перешли на болѣе мирное положеніе, а ихъ мѣсто заняла Слободская, т. е. Харьковская украйна. Съ окончательнымъ умиротвореніемъ Курскаго и Воронежскаго края (съ Петра Вел.), тамъ сильно развилась торговля, центральнымъ пунктомъ которой сдѣлались гг. Курскъ и Воронежъ. Торговля эта находилась въ рукахъ отдѣльной группы населенія—купцовъ. Уже въ половинѣ XVII ст. мы находимъ въ этихъ городахъ сравнительно очень большое количество посадскихъ, т. е. торговыхъ, промышленныхъ и ремесленныхъ людей [1]). Воронежъ обязанъ торговымъ значеніемъ гл. обр. своему географическому положенію у Донскаго воднаго пути и находился въ тѣснѣйшей связи съ землею Войска Донскаго. Воронежцы скоро сдѣлались естественными посредниками въ такъ называемыхъ донскихъ отпускахъ и торгахъ; Курскъ-же тянулъ болѣе къ югу и юго-зап., къ Донецкому и Днѣпровскому бассейнамъ. Кромѣ самаго Курска, гдѣ было много купцовъ, въ его области находилась знаменитая своей ярмаркой Коренная пустынь. Хотя о началѣ этой ярмарки мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній, но изъ одного указанія [2]) видно, что она существовала уже въ началѣ XVII ст. Началась она так. обр.: въ пустынь стекалась масса богомольцевъ; въ виду этого окрестные помѣщики стали приводить сюда для продажи лошадей, а купцы привозить товары, необходимые для помѣщиковъ. Великорусское населеніе Курской и Воронежской областей переселялось въ Слободскую украину и независимо отъ того должно было съ теченіемъ времени завести съ ней торговыя связи. Въ Слоб. украйнѣ не было особаго купеческаго сословія и потому тамъ могли имѣть успѣхъ великорусскіе торговцы старыхъ русскихъ украинныхъ городовъ. Но это движеніе великорусскаго купечества въ Харьк. губ. относится уже къ XVIII ст.

На первыхъ порахъ дѣло происходило нѣсколько иначе. Харьк. губ., какъ мы сказали выше, заселилась гл. обр. выходцами изъ право и лѣвобережной Малороссіи. Переселенцы принесли съ собою на новую родину зачатки ремесленной, промышленой и торговой дѣятельности. Сюда переселялись мѣщане правобережныхъ городовъ и мѣстечекъ, пользовавшіеся нерѣдко магдебурскимъ правомъ и разными торговыми льготами; да и казаки, населявшіе слободы и хутора, какъ видно изъ актовъ того времени, вели значительную внутреннюю торговлю

---

[1]) Въ Воронежѣ было въ 1678 г. 20% посад. людей, а въ Курскѣ—43%.
[2]) Ларіонова. Опис. Кур. Нам., стр. 56.

Digitized by Google

(напр. рыбой). Это не были купцы въ настоящемъ смыслѣ этого слова: при томъ и невозможно было имъ предаться исключительно мирнымъ торговымъ занятіямъ, такъ какъ всякій переселенецъ долженъ былъ принимать такое или иное участіе въ оборонѣ края отъ татаръ, въ постройкѣ укрѣпленій и т. п. Въ этомъ отношеніи масса населенія еще не дифференцировалась и представлялась довольно однообразной. Правда документы различаютъ до извѣстной степени полковыхъ казаковъ отъ мѣщанъ или казаковъ городовой службы; но льготами относительно промысловъ и торговли пользуются и тѣ, и другіе въ одинаковой степени. Здѣсь нельзя не отмѣтить одного чрезвычайно важнаго обстоятельства. Въ самый первый моментъ своего поселенія новоприхожіе малороссіяне ходатайствуютъ о дарованіи имъ разныхъ торговыхъ льготъ. Еще въ царствованіе Михаила Ѳедоровича Чугуевскіе черкасы получили право ходить на Донъ (конечно, для промысловъ и торговли); къ нимъ могли пріѣзжать литовскіе и русскіе купцы и вести безпошлинную торговлю. [1]) При Алексѣѣ Михайловичѣ, какъ извѣстно, центральное правительство еще болѣе увеличило льготы для переселенцевъ: ихъ осадчіе получали льготныя грамоты, которыми предоставлялась новымъ поселенцамъ свободная и безпошлинная торговля. Въ одной изъ такихъ грамотъ на имя коломацкаго атамана Е. Михайлова (1680 г.) упоминается уже о ярмаркахъ: „Да въ томъ же новопостроенномъ городку Коломаку торговать имъ самимъ и съ ними же въ новопостроенномъ городѣ и по *ярмаркамъ* пріѣзжимъ людямъ торговать всякими товарами безпошлинно.“ [2]) Такія частыя привиллегіи скоро были обобщены въ жалованныхъ грамотахъ, выдававшихся цѣлымъ полкамъ. Этими грамотами (начиная съ 1669 г.) предоставляется имъ чрезвычайно важная льгота—свободная продажа выкуриваемаго ими вина. Чтобы понять значеніе этой привиллеги достаточно вспомнить, что въ Моск. госуд. въ это время господствовала казенная продажа вина; такимъ образомъ, слобожане получили возможность пріобрѣтать значительные доходы отъ хлѣбопашества; остатокъ хлѣба они перекуривали въ вино, такъ какъ продавать его не было никакой возможности; свобода винокуренія и продажа питей была предоставлена имъ въ качествѣ „старинной черкасской обыкности“, т. е. обычая, унесеннаго еще изъ первоначальнаго мѣста жительства; этими же грамотами предоставлялась имъ безпошлинная торговля во всѣхъ городахъ. Эта безпошлинная торговля возбуждала сильную зависть и неудовольствіе у русскихъ приказныхъ людей; изъ за нея происходили постоян-

[1]) Мои „Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго госуд. Томъ 1-й. Исторія колонизаціи“ М. 1887, стр. 185.

[2]) Филарета. Ист. Стат. оп. Харьк. еп., II, 258.

Digitized by Google

ныя пререканія между воеводами и полковниками въ Острогожскомъ Слободскомъ полку. Въ одной изъ челобитенъ (1700 г.) острогожскіе казаки жаловались, что, вопреки постановленію жалованныхъ имъ грамотъ, съ нихъ берутъ таможенные поборы со всякихъ покупныхъ и продажныхъ товаровъ—съ соли, рыбы, хлѣба, платья, дровъ и, наконецъ, вина. [1]) Изъ другой челобитной (1701 г.) тѣхъ же острогощанъ, видно, что, благодаря привиллегіямъ, черкасы успѣшно занимались торговлей въ своемъ городѣ; „и мы холопи твои, пишутъ они, для своихъ промысловъ около города свои козацкіе дворы сломали и всякое строеніе снесли въ подгородную слободу на пески и на тѣхъ козачьихъ дворовыхъ мѣстахъ устроили мы, холопи твои, торговую площадь для своихъ промысловъ для пріѣзду, продажи и покупки торговымъ людямъ острогощанамъ. И на томъ своемъ козачьемъ торговомъ мѣстѣ построили мы, холопи твои, скамьи и столы для продажи всякихъ съѣстныхъ припасовъ и вина... И въ прошломъ 1700 г. бывшій острогожскій бурмистръ съ посадскими людьми эти скамьи и столы срубили, а на ихъ мѣстѣ построилъ лавки, чѣмъ и намъ и русскимъ пріѣзжимъ людямъ причиняетъ притѣсненія“ [2]). Черкасы крѣпко держались за свои старинныя торговыя льготы, потому что, съ умиротвореніемъ края, онѣ могли приносить имъ большія выгоды. Въ Острогожскомъ полку имъ приходилось по этому поводу вести упорную борьбу съ представителями областнаго великорусскаго управленія; въ другихъ полкахъ (Харьк., Ахтырс., Сумскомъ и Изюмскомъ) такихъ споровъ не было и слобожане мирно пользовались своими преимуществами. Торгово-промышленныя льготы малороссіянъ (какими не пользовались великорусскіе поселенцы) уравнивали ихъ шансы въ торговой конкурренціи съ великорусскими купцами; этимъ вознаграждалось отсутствіе того спеціальнаго торговаго сословія, какое выработалось въ великорусской украйнѣ. Одинъ изъ историковъ Воронежскаго края объясняетъ даже экономическій упадокъ Воронежа во 2-й половинѣ XVII в., глав. образ. предоставленными малороссійскимъ городамъ льготами. „Права и преимущества, говоритъ онъ, дарованныя новымъ черкасскимъ городамъ, ставили городъ Воронежъ въ невозможность конкуррировать съ ними, въ особенности съ Коротоякомъ и Острогожскомъ, куда стекался преимущественно торговый людъ, привлекамый безпошлинною торговлею“ [3]).

[1]) Л. Б. Вейнберга. Мат. по ист. Ворон. и сосѣд. губ., вып. 5, стр. 285.
[2]) Ibidem, 315.
[3]) Л. В. Вейнберга. Г. Воронежъ, стр. 29. впрочемъ Авторъ, сообщаетъ неточныя свѣдѣнія объ этихъ черкас. городахъ; Орлова и Усмани. напр., нельзя никоимъ образомъ назвать малорос. городами, такъ какъ тамъ жили русскіе служилые люди.

Digitized by Google

Мы бы сказали общѣе, что льготы, предоставленныя всѣмъ слободскимъ казакамъ, образовавшимъ городки, мѣстечки и слободы, на первыхъ порахъ, должны были привести къ умноженію небольшихъ торговыхъ пунктовъ и преобладанію ихъ въ массѣ надъ прежними торговыми центрами. Въ каждой слободѣ, пользовавшейся привиллегіей, заведены были свои торги и какъ бы небольшія ярмарки. Воронежъ вышелъ съ честью изъ испытанія: въ XVIII в., благодаря постройкѣ флота и т. п., онъ снова процвѣлъ торговлею; но другіе города пали, не выдержавъ конкурренціи своихъ уѣздныхъ слободъ; къ числу ихъ нужно отнести старинный московскій городъ Хотмышскъ, который потерялъ свою торговлю, повидимому, въ началѣ XVIII ст., благодаря появленію вокругъ его многихъ владѣльческихъ слободъ. Объ этой метаморфозѣ любопытныя свѣдѣнія сообщаетъ авторъ „Топ. оп. Харьк. Нам.“: „изъ старыхъ книгъ въ архивѣ явствуетъ, говоритъ онъ, что Хотмышскъ былъ многолюденъ, было въ немъ довольно торговыхъ лавокъ, окладныхъ оброками, но со времени поселенія въ уѣздѣ его многолюдныхъ подданническихъ слободъ всѣ торги и промыслы перемѣщены изъ города въ оныя слободы заведеніемъ ярмарокъ и еженедѣльныхъ торговъ; а городскіе жители отъ притѣсняющей скудости и другихъ причинъ, оставивъ городъ, разошлись въ разныя деревни на хлѣбопашество. Городъ понынѣ представляетъ запустѣлое урочище въ остаткахъ жилыхъ усадебъ, поросшихъ крапивою и другими оставленнымъ жилищамъ свойственными растеніями“ (стр. 162—163). Вѣроятно, такимъ путемъ возникли тѣ богатыя и торговыя малороссійскія слободы, которыя мы встрѣчаемъ въ настоящее время въ Воронежской губ. [1]). Что касается Слобод. украйны, то она въ теченіе 2-й половины XVIII в. состояла изъ слободъ, сотенныхъ мѣстечекъ и, наконецъ, 5 полковыхъ городовъ. Слободы, по составу своего населенія и его занятіямъ, ничѣмъ почти не отличались отъ сотенныхъ мѣстечекъ а иногда, подобно имъ, имѣли и укрѣпленія. Даже въ административномъ и военномъ отношеніяхъ полковые города (Харьковъ, Сумы, Ахтырка, Изюмъ, Острогожскъ) возвысились не сразу, а постепенно: въ этомъ отношеніи съ ними спорили такіе пункты, какъ Зміевъ и Балаклѣя, гдѣ также нѣкоторое время были полковники. По составу же своего населенія и по занятіямъ его, они мало чѣмъ разнились отъ сотенныхъ мѣстечекъ. Они не представляли изъ себя торговыхъ центровъ; на первомъ планѣ въ нихъ стояли военныя цѣли; по справедливому выраженію И. С. Аксакова, „казакъ

[1]) См. любопытную статью Б. П—скаго „Воронеж. хохлы“ („Кіевск. Старина“, 1885 г., № 4); авторъ говоритъ, что теперь „въ южныхъ уѣздахъ Воронеж. губ. вся торговля и промышленность въ рукахъ хохловъ“.

Digitized by Google

не сталъ купцомъ и торговля его ограничилась продажей сельскихъ произведеній, добычи собственныхъ трудовъ, собственной жатвы, ручнаго домашняго ремесла" и, прибавимъ отъ себя, собственнаго винокуренія. Торговая дѣятельность населенія полковыхъ городовъ, если и отличалась отъ таковой же дѣятельности жителей слободъ и мѣстечекъ, то только своими размѣрами; разница, и то не всегда, была количественная, а не качественная, т. е. въ большихъ городахъ иногда бывали и большіе торги. Но не слѣдуетъ забывать, въ какомъ положеніи находился тогда весь край; онъ представлялъ изъ себя украйну русскаго государства и выносилъ на своихъ плечахъ всю тяжесть безпрерывной войны съ татарами, ихъ опустошительныхъ набѣговъ [1]. Эти набѣги служили страшнымъ тормазомъ для торговой дѣятельности, которая, конечно, прежде всего требовала безопасности; между тѣмъ Слободская украйна даже и въ 4-й четверти XVII ст. 2 раза подвергалась страшному татарскому погрому (въ 1680 и 1691 гг.) [2]. Чтобъ понять, на-сколько тревожно было положеніе жителей въ большихъ полковыхъ городахъ, достаточно прочитать инструкцію, данную харьковскому воеводѣ Сем. Дурново въ 1688 г. [3]. Въ началѣ XVIII в. опасность отъ татарскихъ нападеній нѣсколько уменьшилась и тогда же должно было значительно увеличиться число ярмарокъ. Понятное дѣло, что не всѣ мѣстности находились въ этомъ отношеніи въ одинаковомъ положеніи: тѣ, которыя были ближе къ границѣ, испытывали больше опасностей, занимавшіе же центральное положеніе, наслаждались сравнительно большимъ спокойствіемъ.

Сумской полкъ былъ со всѣхъ сторонъ окруженъ и защищенъ Бѣлгород. краемъ, Малороссіей и Ахтырскимъ Слободскимъ полкомъ и потому рѣже другихъ подвергался татарскимъ нападеніямъ. Въ началѣ поселенія Сумы имѣли уже нѣкоторое преимущество предъ другими слободскими городами, а въ 30-хъ и 40-хъ годахъ XVIII в. имъ удалось пріобрѣсть важное административное значеніе, о чемъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, и авторъ „Топ. Оп. Харьк. Нам.": „Съ начала поселенія имѣлъ городъ (г. Сумы) первенство передъ всѣми Слободскими городами; въ старинныхъ грамотахъ, какъ г. Сумы, такъ полковникъ и весь полкъ Сумской предполагаемы были Харьковскому и прочимъ Слободскимъ полкамъ и полковникамъ. Учрежденное въ 1732 г. главное слобод-

---

[1]) Подробности см. въ моемъ соч. „Очерки изъ ист. кол. и быта ...".

[2]) Подробности см. въ моихъ „Мат. для ист. кол. и б. ст....", стр. 84—94, 157—163.

[3]) Ibidem, стр. 148—154.

Digitized by Google

скихъ полковъ въ воинскихъ и гражданскихъ дѣлахъ правительство подъ названіемъ Слободской коммиссіи имѣло пребываніе въ Сумахъ по 1743 г.“ (стр. 153). Такимъ образомъ, какъ видимъ отсюда, Харьковъ въ 1-й пол. XVIII ст. не только не имѣлъ преимущества передъ г. Сумами въ административномъ отношеніи, но въ 30-хъ и началѣ 40-хъ годовъ даже стоялъ немного ниже его; говоримъ „немного“, потому что, по самому свойству своему, административный строй Слободской украйны не допускалъ особеннаго преобладанія одного полковаго города надъ другимъ. Ахтырскій полковникъ у себя пользовался такимъ же значеніемъ, какъ Харьковскій и т. п. Чрезвычайно важное вліяніе на развитіе и расширеніе ярмарочной торговли въ г. Сумахъ должно было оказать ихъ географическое положеніе: они находились въ близкомъ разстояніи отъ Курска и другихъ великорусскихъ торговыхъ центровъ; въ этомъ отношеніи г. Сумы имѣлъ несомнѣнное преимущество передъ Харьковомъ. Великорусскіе купцы стали съѣзжаться сюда (на ярмарки) все въ бо̀льшемъ и бо̀льшемъ количествѣ и, благодаря этому, ярмарки потеряли тотъ исключительно мѣстный характеръ, какимъ онѣ отличались, по всей вѣроятности, въ XVII в, а пріобрѣли болѣе широкое территоріальное значеніе. Харьковъ былъ другимъ замѣчательнымъ торговымъ центромъ Слободской украйны. Важнѣйшее вліяніе на первоначальное развитіе его ярмарочной торговли должна была оказать сравнительная безопасность, какою онъ пользовался въ 1-й пол. XVIII в. Отчасти, м. б, по случайнымъ причинамъ, онъ ни разу не подвергся болѣе или менѣе серьезному погрому татаръ. Объ этомъ мы находимъ прямое категорическое свидѣтельство въ одномъ рукописномъ источникѣ, [1]) гдѣ говорится: „сколько извѣстно, то сей городъ никакимъ непріятелемъ никогда атакованъ не былъ; въ самое знатное непріятельское нападеніе, когда ханъ Крымскій въ 711 г. со всею Крымскою и Ногайскою ордами Харьковской уѣздъ разорялъ, татары за три версты до города не доѣзжали“. Не смотря на то, что это извѣстіе относится къ довольно позднему времени, мы можемъ довѣрять ему, такъ какъ другіе источники его не опровергаютъ; изъ нихъ видно, что Харьковъ дѣйствительно не подвергался татарскимъ опустошеніямъ, въ то время какъ селенія его не разъ испытывали такую участь; [2]) этимъ онъ обязанъ былъ отчасти своимъ укрѣпленіямъ, которые были обращены чуть ли не въ правильную

---

[1]) Хроно-Геогр. опис. г. Харькова въ указанномъ выше „Опис. гор. и знатныхъ мѣстечекъ“

[2]) Мои „Очерки...“, стр. 465.

Digitized by Google

крѣпость при Петрѣ Великомъ во время Булавинскаго бунта и шведской компаніи. [1]) Харьковъ былъ полковымъ городомъ и имѣлъ, слѣдовательно, важное административное значеніе для всѣхъ окружающихъ селеній. Ярмарочная торговля началась въ немъ, по всей вѣроятности, еще въ концѣ XVII ст., а во второй половинѣ XVIII в. достигла уже весьма значительнаго развитія. Въ 1765 г. была образована Слободско-украинская губ., а Харьковъ сдѣланъ губернскимъ городомъ, въ то время какъ Сумы, Ахтырка, Изюмъ и Острогожскъ остались уѣздными. Отнынѣ въ немъ постоянно сосредоточивалось высшее военное, гражданское и духовное управленіе. Понятное дѣло, что это событіе должно было значительно расширить ярмарочную торговлю г. Харькова. Наконецъ, не слѣдуетъ забывать и еще одного чрезвычайно важнаго обстоятельства. Слободская украйна въ это время окончательно перестала быть украйной и перешла на мирное положеніе; ея военное управленіе было замѣнено гражданскимъ. Стремленіе наше къ югу привело къ заселенію Новороссійскаго края, гдѣ промышленные и торговые интересы получили нѣкоторое значеніе еще до завоеванія Крыма; съ покореніемъ Крыма (въ 1783 г.) Новороссія стала играть еще большую роль въ экономической жизни южнорусскаго края. Но по справедливому выраженію И. С. Аксакова, въ концѣ XVIII в. „Новороссійскій край еще не вполнѣ организовался, еще не жилъ тою дѣятельною жизнью, какою живетъ теперь, и Харьковъ имѣлъ значеніе скорѣе пограничнаго склада, чѣмъ центральнаго пункта“ [2]). Впрочемъ, торговое значеніе Харькова во 2-й пол. XVIII ст. лучше выяснится намъ изъ тѣхъ фактическихъ данныхъ, на которыя мы указывали въ началѣ своей статьи. Къ нимъ то мы теперь и обращаемся и постараемся на основаніи ихъ подробно характеризовать торговлю на всѣхъ слободско-украинскихъ ярмаркахъ въ концѣ XVIII ст. Напомнимъ при этомъ, что свѣдѣнія наши относятся къ шестидесятымъ, семидесятымъ и восьмидесятымъ годамъ XVIII в.

Прежде всего мы перечислимъ всѣ населенныя мѣста нашего края, гдѣ были ярмарки. Одинъ изъ нашихъ документовъ, относящійся къ 1779 г., заключаетъ въ себѣ подробный перечень ярмарокъ и мы только сравнимъ его съ другими болѣе ранними и болѣе поздними матеріалами. Въ Харьковѣ было 4 ярмарки; въ Харьковской провинціи: въ Мерефѣ—2, въ Тарановкѣ—4, въ Соколовѣ—3, въ м. Артемовкѣ—4, въ Валкахъ—5, въ Перекопѣ—5, во владѣльческой слободѣ Ивановкѣ (Снѣжковомъ Кутѣ)—6, въ м. Ольшаной—4, въ м. Золо-

[1]) Хроно-Географ. опис. г. Харькова.

[2]) Изсл. о тор. на укр. ярмаркахъ, стр. 52.

Digitized by Google

чевѣ—4, въ войск. м. Хотомлѣ—8, въ м. Волчьей—8, во влад. сл. Писаревкѣ—2, влад. сл. Андреевкѣ—6, влад. сл. Ефремовкѣ—2, влад. сл. Николаевкѣ—3; всего 68; въ г. Сумахъ—4; въ Сумской провинціи: въ Ворожбѣ Сумской—4, въ Нижней Сыроваткѣ—4, во влад. сл. Юнаковкѣ—4, во влад. с. Хотѣнѣ—3, въ г. Миропольѣ—3, въ сл Краснопольѣ—3, въ г. Мижиричѣ—3, въ пригородѣ Недригайловѣ—3, въ войск. сл. Ольшаной—4, въ Лебединѣ—3, во влад. с. Михайловкѣ—3, въ г. Бѣлопольѣ—2, въ г. Суджѣ—4, въ войск. сл. Пѣнахъ—3; всего 50; въ г. Ахтыркѣ—4; въ Ахтырской пров.: во влад. сл. Тростянцѣ—3, въ войск. сл. Котельвѣ—4, въ Краснокутскѣ—4, въ войск. сл. Мурафѣ—3, въ Коломакѣ—4, въ Колонтаевѣ—3, во влад. сл. Константиновкѣ—4, во влад. сл. Алексѣевкѣ—4, въ Богодуховѣ—6, въ Боромлѣ—4; всего—43. въ г. Изюмѣ—4; въ Изюмской провинціи: въ войск. сл. Радьковкѣ—3, въ сл. Савинцахъ—3, въ сл. Балакліѣ—5, въ Андреевкѣ—4, въ Лиманѣ—4, въ Зміевѣ—3,въ Печенѣгахъ—4, въ Купянскѣ—6, въ Двурѣчной—4, въ Каменкѣ 4, въ Ольховаткѣ—4, въ Сватовой-Лучкѣ—2; въ Ямполѣ—4, въ Сеньковѣ—2, всего 56; а во всѣхъ 4 провинціяхъ [1]) Слоб.-украинской губ. 217. [2]) Въ восьмидесятыхъ годахъ этотъ списокъ пополнился еще г. Чугуевомъ, гдѣ была одна маловажная ярмарка; за то исчезли изъ него нѣкоторые города и селенія, отчисленныя къ сосѣднимъ вамѣстничествамъ (въ родѣ, напр., Суджи); но всѣ эти измѣненія чисто административнаго характера; независимо же отъ нихъ были и такія перемѣны, которыя вызывались мѣстными условіями и обстоятельствами и приводили къ увеличенію или уменьшенію числа ярмарокъ. Конечно, намъ нѣтъ никакой необходимости останавливаться подробно на такихъ измѣненіяхъ; намъ достаточно ограничиться общимъ заключеніемъ, что они существовали, не смотря на то, что ярмарочная торговля обыкновенно отличается постоянствомъ и устойчивостью, разъ она вызвана была къ жизни не искусственными мѣрами, а благопріятными мѣстными условіями. При благопріятныхъ условіяхъ число ярмарокъ увеличивалось, при неблагопріятныхъ уменьшалось; такъ, въ Котельвѣ въ 1769 г. было 3 ярм., а въ 1779 уже 4; въ Волчанскѣ въ 1779 г.—8,

---

[1]) Острогожская пров., очевидно, въ это время уже отошла къ Воронеж. губ.

[2]) Харьк. ист. Архивъ. Дѣла Слоб. укр. губ. канцеляріи № 557; въ другомъ перечнѣ 1780 г. мы находимъ еще ярмарки въ Липцахъ (5) и Деркачахъ (2) Харьк. пров.; количество ярмарокъ въ Изюмск. пров. тамъ показано меньшее (м. б. впрочемъ нѣкоторыя селенія съ ярмарками были причислены къ другой губ.), за то прибавлены еще ярмарки Хотм., Вольнов. и Чугуевскаго уѣздовъ (въ г. Чугуевѣ—1, во влад. сл. Борисовкѣ—4, Рокитной—3, Пушкарной—3, Грайворонѣ—4, Славгородкѣ—4, Писаревкѣ—6); так. обр. по этому счету будетъ всего 219 ярмарокъ.

Digitized by Google

а въ 1787—11; [1]) въ Бѣлопольѣ въ 1779—2, а въ 1787—3; въ Золочевѣ въ 1779—4, а въ 1787—6; наоборотъ, въ Валкахъ въ 1768 и 79 г.—5, а въ 1787—4, въ Недригайловѣ въ 1779—3, а 1787—не одной и т. д. Были такія селенія, гдѣ ярмарки существовали только номинально или, лучше сказать, гдѣ хотѣли ихъ учредить искусственно, но туда никто не ѣздилъ. Такъ, въ сл. Цареборисовкѣ было учреждено 4 ярмарки, но на нихъ, по сознанію атаманскаго управленія, „никогда никакого сбору не бываетъ"; въ Сватовой Лучкѣ кромѣ тѣхъ двухъ ярмарокъ, о которыхъ мы говорили выше, было учреждено еще 2 ярмарки, на которыя никто не пріѣзжалъ.

Въ концѣ XVIII в. открытіе новыхъ ярмарокъ было сопряжено съ извѣстными формальностями; въ болѣе же раннее время такой регламентаціи не было [2]); она явилась, нужно думать, между прочимъ, вслѣдствіе нарушенія взаимныхъ интересовъ, что неминуемо происходило при открытіи новыхъ ярмарокъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ со старыми; не даромъ и авторъ „Топ. оп. Харьк. Нам." жалуется на быстрое увеличеніе числа ярмарокъ въ слободахъ и мѣстечкахъ, что, по его словамъ, подрываетъ торговое значеніе городовъ. Въ 1779 г. Купянскіе войсковые обыватели къ пользѣ общества согласились двѣ прежнія ярмарки уничтожить, а на мѣсто ихъ учредить четыре новыхъ; просьба эта была подана въ коммиссарское правленіе, а оттуда въ Изюмскую провинціальную и Слоб.-укр. губ. канцелярію; эта послѣдняя уважила ходатайство, такъ какъ дѣло шло о небольшихъ ярмаркахъ или, правильнѣе говоря, торгахъ. Другое разрѣшеніе о заведеніи во влад. сл. Веселой 6 новыхъ торговъ было тогда же дано управляющему граф. Екатерины Сергѣевны Гендриховой [3]).

Разсматривая списокъ населенныхъ мѣстностей, въ которыхъ существовали ярмарки, мы находимъ въ немъ и полковые города, и войсковыя мѣстечки или слободы, и владѣльческія селенія; нерѣдко число ярмарокъ въ незначительныхъ поселкахъ было большее, чѣмъ въ городахъ. Но продолжительность торговаго періода на различныхъ ярмаркахъ была не одинакова и находилась между прочимъ въ прямой связи съ размѣрами торговыхъ оборотовъ. Въ этомъ отношеніи всѣ Слоб.-укр. ярмарки могутъ быть подведены подъ три категоріи: большія, среднія и малыя. Общую характеристику ихъ мы находимъ у автора „Топ. оп. Харьк. Нам.". Здѣшнія ярмарки, говоритъ онъ, можно раздѣлить на 3 степени: къ первой принадлежатъ большія собранія, на которыя пріѣзжаетъ много купцовъ изъ русскихъ городовъ, а также изъ-за

[1]) Топ. оп. Харьк. Нам., стр. 143.
[2]) Началась она съ изданія регламента главнаго магистрата 28 генв. 1721 г.
[3]) Харьк. ист. архивъ. Дѣла Губ. канц. № 557.

Digitized by Google

границы; эти купцы производятъ куплю и продажу товаровъ большею частію оптомъ; ко второй степени причисляются среднія ярмарки, на которыхъ производится мелочная торговля, но при значительномъ стеченіи товаровъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ; здѣсь также не мало скота, шерсти и др. сырыхъ произведеній; къ третьей степени принадлежатъ остальные небольшіе торги; тутъ быстро и покупаются, и продаются товары; сдѣлавъ закупки, поселяне уѣзжаютъ домой, а купцы спѣшатъ въ другія мѣста. Къ первой категоріи авторъ „Топ. оп. Харьк. Нам.“ относитъ 2 Харьк. ярмарки (Крещенскую и Успенскую) и 2 Сумскія (Сборную и Введенскую); но другой источникъ (Вѣдомость о ярмаркахъ 1779 г.) присоединяетъ сюда же—и на нашъ взглядъ съ полнымъ основаніемъ—2 остальныя Харьковскія ярмарки (Троицкую и Покровскую).

Не ограничиваясь общею характеристикою большихъ ярмарокъ, сдѣланною авторомъ „Топ. оп. Харьк Нам.“, мы скажемъ, какіе товары, кѣмъ, откуда и какими путями привозились сюда и куда развозились далѣе. На Харьковскія и Сумскія ярмарки привозились чрезвычайно разнообразные заграничные товары; изъ за границы—Шліонска (Силезіи), Гданска (Данцига) и Лейпцига—черезъ Васильковскую заставу, Кіевъ, Нѣжинъ, Ромны Нѣжинскіе греки, полтавская компанія и калужскіе купцы привозили суконный, парчевой, шелковый, бумажный, льняной и пеньковый, галантерейный, фарфоровый и желѣзный товаръ, какъ-то: сукна аглицкія тонкія мундирныя, аглицкія-жъ штатскія, акнеръ, бреславскія разныхъ цвѣтовъ, локтевое, тритцатовое, венгерское, фабричное, сапорфеинъ, ломберское, полусукна и шпингалеты разныхъ сортовъ, байки аглицкія и шленскія, стамеды аглицкіе, камлоты разныхъ сортовъ; золотую и серебряную парчу; шолкъ—штофъ, грезетъ, полугрезетъ, тафты, люстринъ, плисъ, полуплисъ, бархатъ веницейскій и флорентійскій; ситцы разныхъ добротъ, полуситцы, муслинки, кисеи; валендорбское, голландское, швабское полотно, батистъ, каморотокъ; платки ситцевые, чулки шелковые англійскіе, туринскіе и нѣмецкіе, газы золотые и серебряные; золотыя, серебряныя, томпаковыя, черепаховыя и бумажныя табакерки; скрипки, струны, флейтроверсы, трости камышевыя, готовальни, пряжки, пуговицы и т. п.; чашки чайныя и шоколатныя изъ саксонскаго фарфора съ крышками и живописью; косы сѣнокосныя, привозимыя въ бочкахъ и продающіяся въ розницу, и небольшое число французскихъ и нѣмецкихъ ружей; изъ Петербурга черезъ Москву идутъ тонкія англійскія сукна; всѣ эти товары продаются въ розницу мѣстнымъ обывателямъ, а оптомъ купцамъ, которые развозятъ ихъ по Малороссіи и Слободско-укр. губ на малыя и среднія ярмарки, а от-

Digitized by Google

части доставляютъ въ Азовскую и Новороссійскую губ. и въ крѣпость Св. Димитрія (т. е. нын. Ростовъ); тѣже самые нѣжинскіе, калужскіе и польскіе купцы, которые привозятъ этотъ товаръ, везутъ его въ іюлѣ мѣсяцѣ на Коренную ярмарку въ Курскъ.

Изъ кр. Св. Димитрія, Таганрога, Херсона, Кинбурна, Станиславова привозится до 40 фуръ (а иногда и больше) бакалейныхъ товаровъ—финиковъ, винныхъ ягодъ, изюма, волошскихъ и грецкихъ орѣховъ, рожковъ, миндалю, деревяннаго масла, маслинъ, сорочинскаго пшена, чернослива, лимоннаго соку, турецкаго курительнаго табаку, грецкаго мыла; товары эти во время ярмарки продаются въ розницу мѣстнымъ торговцамъ, имѣющимъ лавки, а также великорусскимъ купцамъ, которые отвозятъ ихъ въ Курскъ, Бѣлгородъ, Елецъ и Москву.

Изъ Москвы частью московскими, а частью бѣлгородскими и другими великорусскими купцами, живущими въ Харьковѣ, привозится множество разнообразнаго товара—книгъ въ переплетахъ церковной и свѣтской печати, оригинальныхъ и переводныхъ, историческаго и моральнаго содержанія, романовъ и разныхъ сочиненій; серебряной, мѣдной, оловянной и каменной утвари (чайниковъ, кофейниковъ, шандаловъ, подносовъ, люстръ, маленькихъ церковныхъ кадильницъ, паникадилъ), столовой оловянной, каменной и хрустальной посуды, суконъ (синихъ и зеленыхъ, великорусскихъ фабрикъ), шелковой тафты и платковъ московскихъ фабрикъ, бумажныхъ платковъ, тика, китайки, лентъ моск. фабрикъ, пестряди, набоекъ московскихъ, гарусныхъ и валеныхъ чулокъ, шляпъ, шапокъ, муфтъ; лайковыхъ и замшевыхъ перчатокъ, опойковыхъ и козловыхъ сапоговъ и башмаковъ нѣмецкаго образца, женскихъ шелковыхъ и нитяныхъ башмаковъ, пудры, чернаго и зеленаго чаю, кофе, кенарскаго и россійскаго сахару, голландскаго табаку въ руляхъ, французскаго курительнаго въ картузахъ, голландскаго; лисьихъ, волчьихъ, бѣличьихъ и др. мѣховъ; хомутовъ, уздечекъ, возжей, сѣделъ, дугъ, саней городскихъ московской работы, стульевъ, ружейной дроби и свинцу. Все это покупалось на ярмаркахъ городскими и уѣздными обывателями, а также купцами, ведущими торговлю на среднихъ и малыхъ ярмаркахъ; часть же увозилась отсюда даже въ кр. Св. Димитрія, Азовскую и Новороссійскую губ. и Малороссію.

Изъ Суздаля и другихъ подмосковныхъ городовъ привозилось тамошними купцами отъ 100 до 200 возовъ холста разныхъ сортовъ—тонкаго трубковаго, средственнаго, простаго, хрящеваго и крашепины и частью продавалось на ярмаркахъ, а большею частью покупалось у нихъ оптомъ и разво-

Digitized by Google

зилось въ Донскія станицы, Азовскую и Новороссійскую губ. и Малороссію.

Изъ Тулы великорусскіе купцы, живущіе въ Харьковѣ и Сумахъ, привозили всякій ременной, желѣзный и мѣдный товаръ, а именно: шлеи, узды и возжи, гвозди гонтовые, колясочные и другихъ сортовъ, навѣсы къ дверямъ и окнамъ, дверцы печныя, вьюшки и заслонки (желѣзныя и чугунныя), пилы большія для распилки лѣсу, малыя садовыя и столярныя, топоры, буравы, заступы и сковороды, желѣзо (полосное, ободное, рѣзное листовое, веретѣльное, связное, наковальники кузнечные), сталь, свинецъ и олово не въ дѣлѣ, ружья, пистолеты, сабли гусарскія, котлы и горшки чугунные, котлы мѣдные, винокуренные, колокола церковные, вѣсы съ гирями чугунными, мѣдь листовая не въ дѣлѣ.

Изъ Павловска тамошніе купцы привозятъ всякіе замки, складные и столовые ножи съ вилками; болховскіе купцы—юфть, хомутины, подхомутни и крышки, крестьянскія рукавицы; орловскіе—разную бичеву и ременные товары; бѣлгородскіе—шерстяные и нитяные вязаные чулки и простое мыло (возахъ на 15). Все это частью продается мѣстнымъ обывателямъ, а частью развозится тамошними купцами въ Ростовъ, Азов. и Новорос. губ. и Малороссію.

Разные купцы и мѣстные Харьковскіе войсковые обыватели съ Волги, изъ Царицына и Саратова и съ Дону—изъ Черкаска и донскихъ станицъ привозятъ соленую и свѣжепросольную рыбу—осетрину, бѣлугу, севрюгу, сомину, сулу, балыки осетровые и бѣлужьи, чабакъ, бѣлизну, сазанъ, тарань, семгу, лоскирь, сельди, стерлядь, бѣлорыбицу, вязигу, икру (зернистую, мѣшечную и свѣжепросольную); соленая и вяленая рыба въ количествѣ 200 и даже болѣе возовъ подвозилась къ Троицкой, Успенской и Покровской ярмаркамъ и отсюда расходилась въ Малороссію и въ болѣе отдаленныя мѣста; свѣжая же и свѣжепросольная—частью къ Крещенской ярмаркѣ, а еще болѣе къ сырной недѣлѣ, а изъ Харькова расходилась по различнымъ мѣстечкамъ и селеніямъ Харьковской губ. и Малороссіи.

Изъ Ростова, Таганрога, Станиславова, Кинбурна привозили виноградныя вина—мускатель, сантуринское, шкопельское и алонское, которыя получались тамъ изъ Константинополя; изъ Молдавіи черезъ Кіевъ и Васильковскую таможню—венгерскія вина; изъ Риги черезъ Петербургъ—французскія, испанскія и португальскія; изъ Петербурга черезъ Москву—шампанское, бургонское вино и англійское пиво.

Таковы были товары, привозимые на Харьковскія и Сумскія ярмарки изъ разныхъ русскихъ и заграничныхъ городовъ; они были предназначены для всѣхъ классовъ мѣстнаго насе-

Digitized by Google

ленія; а это послѣднее въ свою очередь доставляло на эти ярмарки свои товары. Окрестные помѣщики приводили сюда на продажу лошадей; въ Харьковъ на Троицкую ярмарку лошадей пригоняли даже изъ донскихъ станицъ, а покупали ихъ мѣстныя жители, купцы и офицеры—ремонтеры; во время Троицкой и Успенской ярмарокъ шла торговля рогатымъ скотомъ и овцами, которые пригонялись окрестными жителями, а покупались великорусскими скотопромышленниками, отправлявшими ихъ въ Москву и Петербургъ.

Окрестные поселяне въ значительномъ числѣ собирались на ярмарки и привозили на продажу много предметовъ своего крестьянскаго хозяйства—разнаго рода хлѣбъ, птицу, мясо, сало, масло (коровье и овечье), шерсть (овечью), разную глиняную посуду, медъ-патоку, горячее вино, фрукты и овощи, конопляное масло и пр. съѣстные припасы, дешовую крестьянскую деревянную посуду, колеса, гонту для крышъ, невыдѣланныя кожи, овчиныя шубы, лѣтнія и зимнія шапки на черкасскій манеръ сукна домашней работы сермяжныя, мужскіе сапоги и женскіе черевики, свиты изъ бѣлаго и сѣраго сукна на донской манеръ, которыя отправлялись даже въ Малороссію и донскія станицы; но особенно славились Харьковскія ярмарки своими коврами, по малороссійски коцами, и цвѣтными попонами изъ коровьей и овечьей шерсти; они покупались пріѣзжими купцами и отвозились въ Малороссію, а оттуда въ Польшу; кромѣ того торговали еще шерстью овечьей, и овчиной которыя отвозились великорусскими купцами въ Москву на тамошнія фабрики, и саломъ, которое доставлялось въ Петербургъ и Архангельскій портъ; выкуриваемое мѣстными владѣльцами вино (пенное, полугарное и сивуха) покупалось боченками и небольшими бочками на мѣстѣ для шинковъ и собственнаго употребленія жителей; крупные же производители посылали его для продажи въ Черкаскъ, Донскія станицы, Ростовъ, Крымъ, Полтаву, Азовск. и Новороссійск. губ.; наконецъ изъ-за граничныхъ, польскихъ владѣній, привозили фурами на ярмарку березовый и смоляной деготь и продавали его въ розницу и оптомъ; оптовые же покупатели развозили его отсюда по среднимъ и малымъ ярмаркамъ.

Переходимъ теперь къ обозрѣнію и характеристикѣ среднихъ ярмарокъ; всѣхъ ихъ было 10: 4 Ахтырскія, 4 Изюмскія и 2 Сумскія (Троицкая и Успенская). Въ Ахтырку привозились товары изъ Харькова, Сумъ, Малороссіи (Полтавы, Ромна, Нѣжина, Гадяча) и великорусскихъ городовъ—Курска, Бѣлгорода, Калуги; а въ Изюмъ изъ Харькова (торгующими тамъ купцами), и продавались мѣстнымъ обывателямъ и купцамъ; эти послѣдніе развозили ихъ по малымъ ярмаркамъ. Главнымъ товаромъ были: сукна, шолковыя матеріи, посуда, стекло и хрусталь; въ Сумы доставлялись тѣже товары, что и на большія ярмарки,

Digitized by Google

только въ незначительномъ количествѣ. Но кромѣ этихъ привозныхъ товаровъ на лѣтнія ярмарки пригонялось много рогатаго скота и овецъ, которые покупались не только мѣстными обывателями, но и скупщиками, отправлявшими ихъ отсюда на продажу въ Москву и Петербургъ. Наконецъ, на всѣ эти десять ярмарокъ съѣзжалась масса уѣздныхъ жителей и привозили на продажу хлѣбъ, птицу, мясо, сало, масло (коровье и овечье), шерсть (овечью), разную глиняную посуду, медъ патоку, горячее вино, разныя огородныя овощи и т. п.; однимъ словомъ, всѣ тѣ товары, которые вывозились уѣздными обывателями и на большія ярмарки (поэтому перечислять ихъ мы здѣсь не будемъ). Изъ этого описанія видно, что количество привозныхъ великорусскихъ, а въ особенности иностранныхъ товаровъ, на эти ярмарки не было велико и при томъ попадало туда обыкновенно изъ вторыхъ рукъ. Большое мѣсто здѣсь, очевидно, занимали предметы мѣстнаго производства и потребленія; так. образомъ, самыя ярмарки имѣли преимущественно мѣстное значеніе, т. е. захватывали сравнительно небольшой районъ покупки и продажи товаровъ; продолжались онѣ не подолгу—всего по недѣлѣ.

Обратимся теперь, наконецъ, къ малымъ ярмаркамъ. Всѣхъ ихъ въ 1780, было 203, при чемъ на долю Харьковской провинціи приходилось 71, (изъ нихъ 58 въ войсковыхъ и 13 во влад. селеніяхъ) - Сумской—46 (36 въ войск и 10 во влад.), Ахтырской—38 (28 въ войск. и 10 во влад.), Изюмской—23 (всѣ 23 въ войск. сел.), г. Чугуева—1, Хотмышскаго и Вольновскаго уѣздовъ—24 (всѣ 24 во влад. с.); итого въ войсковыхъ сел.—146, а во влад.--57. На нѣкоторыя изъ этихъ ярмарокъ мелкими купцами, торговавшими въ Харьковѣ, Сумахъ, Ахтыркѣ и Изюмѣ, привозилось и небольшое количество красныхъ товаровъ; товары эти продавались мѣстнымъ потребителямъ или же обывателямъ, ведущимъ мелочную торговлю; въ числѣ такихъ привозныхъ товаровъ фигурируютъ: кожаныя издѣлья, гарусъ, парча, шолковые товары, китайки, холстъ, сукна (даже шленскія, нѣмецкія и бреславскія), каламейки, перецъ, ладонъ, рыба (красная и особенно простая), икра, серебряная, мѣдная, желѣзная, оловянная и деревянная посуда и др. издѣлія, свинецъ, крымская и донская соль, бумага хлопчатая и писчая, упряжъ, сѣнокосныя точила, рогожи, циновки, веревки, виноградное вино, разные сибирскіе и др. мѣха. На лѣтнія ярмарки пригоняется рогатый скотъ, лошади и овцы. Но главными предметами торговли являются здѣсь хлѣбъ, птица, мясо, сало, масло, шерсть, глиняная посуда и всѣ предметы мѣстной промышленности, какіе привозились и на большія ярмарки.

Digitized by Google

Продолжаются эти ярмарки обыкновенно 2, 3 дня; но были среди нихъ и такія, которыя тянулись по недѣлѣ (таковы, напр., Юнаковскія, Межирицкія, Боромлянскія) и даже по 2 (одна Бѣлопольская). Нѣкоторыя изъ нихъ, по разнообразію и размѣрамъ торговой дѣятельности, подходятъ къ среднимъ; товары на нихъ привозились не только изъ главныхъ слободско-украинскихъ городовъ, но кромѣ того и изъ великорусскихъ и малорусскихъ—Бѣлгорода и Бѣлгород. губ., Сѣвска, Хотмышска, Путивля, Обояни, Рыльска, Воронежа, Курска, Полтавы, Опошни, Ромна, Гадяча, Донскихъ станицъ, Крыма, Астрахани.

Изъ великороссійскихъ городовъ привозились товары въ тѣ слободы, которыя лежали на сѣверной границѣ Харьковской губ. (напр., Суджа), а изъ малороссійкихъ—въ тѣ, которыя находились на западномъ пограничьѣ (напр., Котельва); наиболѣе замѣчательными изъ всѣхъ малыхъ ярмарокъ были повидимому Бѣлопольскія, Суджанскія, Котелевскія и Боромлянскія. Наоборотъ, къ числу самыхъ незначительныхъ нужно отнести тѣ, куда вовсе не привозили изъ большихъ городовъ красныхъ и др. товаровъ, а продавали только произведенія мѣстной промышленности; таковы, напр., были Тарановскія и Соколовскія.

И такъ, на большія ярмарки товары стекались съ сѣвера изъ центральной Россіи (Москвы, Суздаля, Тулы и т. д.) и балтійскихъ портовъ (Петербурга и Риги), юга (Ростова, Таганрога, Черкаска, Херсона, Крыма и др.), востока (поволжскихъ городовъ—Саратова и Царицына) и запада (Силезіи, Польши, Молдавіи, Данцига, Лейпцига, Кіева). Въ извѣстной Екатерининской коммиссіи для составленія проэкта Новаго уложенія, происходили любопытные дебаты о сѣверномъ, западномъ и южномъ торговомъ пути, которые выясняютъ намъ до нѣкоторой степени ихъ относительное значеніе. Депутатъ коммерцъ, коллегіи Межениновъ предложилъ, чтобы заграничные западные товары (изъ Данцига, Кенигсберга и Бреславля) доставлялись въ Россію исключительно черезъ Петербургскій портъ и не привозились ни на одну сухопутную пограничную таможню—Кіевскую или Васильковскую, такъ какъ въ этомъ случаѣ въ Польшѣ берутся за нихъ большія пошлины. Но противъ этого мнѣнія единодушно возстало все малороссійское и слободско-украинское купечество. Харьк. депутатъ И. Черкесъ, который самъ велъ обширную торговлю, говорилъ: „Торговый путь чрезъ одно только Балтійское море недостаточенъ для всей Россійской импер. Хотя Силезія и другія мѣста снабжаютъ Петербургскій портъ черезъ Данцигъ нѣкоторыми товарами, но Англія, Голландія, Амстердамъ и Любекъ въ состояніи производить болѣе обширную торговлю.

Digitized by Google

Равнымъ образомъ лучшіе товары привозятся изъ Царьграда, Македоніи и Анатоліи чрезъ Венецію, а особливо сухимъ путемъ изъ Силезіи чрезъ Кіевъ. Привозимыми въ этотъ городъ въ большомъ количествѣ товарами довольствуется вся Украйна" [1]). Нѣжинскій депутатъ Костевичъ между прочимъ высказалъ, что „привозъ получаемыхъ изъ Бреславля, Гданска и Кенигсберга товаровъ гораздо способнѣе, выгоднѣе, полезнѣе и безопаснѣе; на малороссійскія же таможни вывозъ бываетъ изъ многихъ европейскихъ государствъ и азіатскихъ земель"; что же касается до таможенныхъ сборовъ въ Польшѣ, то они, по словамъ Костевича, были не велики, ибо взимались съ воза, а не съ цѣны товара [2]). Депутатъ малороссійскихъ раскольничьихъ слободъ Иванъ Щаповъ заявилъ, что предлагаемая Мезениновымъ мѣра принесетъ пользу только однимъ великорусскимъ купцамъ и нарушитъ интересы малороссійскихъ; [3]) ту-же мысль основательно доказывалъ и Кіевскій депутатъ Іосифъ Гудима [4]).

Отсюда видно, какъ дорожили малороссійскіе купцы своей торговлей съ Западной Европой, которая велась главнымъ образомъ при посредствѣ Нѣжинскихъ грековъ; эта торговля, по ихъ признанію, отличалась весьма значительными размѣрами: товарами, привозимыми въ Кіевъ, снабжалась вся Украйна; за этой торговлей было одно чрезвычайно важное преимущество (сравнительно съ сѣверной)—ея древность. Южно-русскихъ купцовъ не смущали трудности пути; Харьк. депутатъ И. Черкесъ въ коммиссіи говорилъ: „купецъ предпочитаетъ отдаленность опасностямъ морскаго плаванія". Такъ могли разсуждать люди, привыкшіе вести сухопутную торговлю съ отдаленными странами. И дѣйствительно, въ рукахъ тѣхъ же южно-русскихъ купцовъ была и южная торговля—съ Крымомъ и Азовско-Черноморскими городами. Это былъ также длинный путь, шедшій черезъ весь Новороссійскій край и Запорожье на таможни Кременчугъ и Переволочную. Харьковскій депутатъ И. Черкесъ предлагалъ для сокращенія его устроить таможню на одной изъ крѣпостей Украинской линіи. „Наши купцы, торгующіе въ Турецкихъ владѣніяхъ и въ Крыму, купивъ потребные товары, возвращаются въ Россію черезъ Запорожскую Сѣчь. Этотъ путь весьма дальній и къ тому еще опасный, а особливо для тяжелаго товара; ибо нужно переправляться два раза черезъ Днѣпръ, въ опасное время, когда онъ бываетъ покрытъ льдомъ, не весьма крѣпкимъ, по причинѣ ширины этой рѣки и умѣ-

[1]) Сбор. И. Р. И. Общ., VIII, 52—53.
[2]) Ibidem, 54.
[3]) Ibidem, 87.
[4]) Ibidem, 54—55.

Digitized by Google

ренняго климата, отъ чего происходитъ большое неудобство и не малая остановка. Итакъ, не признано ли будетъ нужнымъ опредѣлить путь для провоза товаровъ, начавъ отъ Перекопа и другихъ Крымскихъ городовъ прямо на Козловскую и Алексѣевскую крѣпости, и въ одной изъ нихъ учредить таможню. Этимъ способомъ устранены будутъ значительныя трудности и излишніе расходы купечеству" [1]). Но противъ этого проэкта высказались и запорожскіе депутаты [2]), и депутатъ Екатерининской пров. [3]), отчасти потому, что онъ нарушалъ ихъ интересъ, а отчасти и потому, что, вообще, южно-рус. чумаки (рѣчь въ данномъ случаѣ шла о нихъ) неохотно измѣняли свои „извѣчные" шляхи. Не будемъ здѣсь касаться вопроса о старинныхъ торговыхъ трактахъ, такъ какъ не можемъ теперь сказать объ этомъ больше того, что можно найти въ „Топограф. опис. Харьк. Нам.", въ „Спискахъ насел. мѣстъ. Харьк. губ." и цитированномъ нами соч. Аксакова; замѣтимъ кстати, что направленіе Муравскаго шляха, которое пытался опредѣлить покойный И. С. Аксаковъ, указано въ нашей книгѣ—„Очерки изъ ист. кол. и быта степ. ок. Моск. гос. Т. I-й Ист. Кол."; тамъ же описаны и другіе древніе шляхи—Ромоданъ и Сагайдачный, Изюмскій и Калміускій.

Указавъ, откуда привозились товары на Харьк. и Сумск. ярмарки, мы должны еще напомнить, куда они отвозились отсюда; иностранные западные и великорус. товары отвозились далѣе на югъ въ Азовскую и Новорос. губ., въ Донскія станицы, Малороссію; южные (бакалейные товары)—въ великорус. города, восточные—въ Малороссію. Таковъ районъ торговыхъ отношеній на большихъ слободско-украинскихъ ярмаркахъ. Всѣ области, входившія въ составъ его, въ одно и тоже время были и производителями, и потребителями, но однѣ больше производили, другія больше потребляли. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ свѣдѣній о размѣрахъ торговыхъ оборотовъ всѣми этими товарами; приходится, так. образ., поневолѣ довольствоваться гипотезой; мануфактурные и металлическіе великорусскіе товары едва ли тогда занимали первое мѣсто; заграничные мануфактур. товары, повидимому, въ это время еще удачно конкуррировали съ московскими; по крайней мѣрѣ первые отличались бо̀льшимъ разнообразіемъ, чѣмъ вторые; но на сторонѣ великорусскихъ товаровъ было одно чрезвычайно важное преимущество: это были по большей части дешевые товары, а потому они находили себѣ сбытъ среди всей массы слободско-украинскаго общества, между тѣмъ, какъ иностранныя сукна покупались, очевидно, только богатыми помѣ-

[1]) Сбор. И. Р. И. Общ., VIII, 53.
[2]) Тамъ-же. 88—89.
[3]) Тамъ-же. 76.

Digitized by Google

щиками; изъ дешевыхъ заграничныхъ товаровъ можно только указать на косы. Так. образ., великорусская промышленность завоевывала себѣ все болѣе и болѣе мѣста на Харьковск. и Сумск. ярмаркахъ, а слѣд., и въ домашнемъ быту слобожанина, гдѣ главнымъ занятіемъ все-таки было земледѣліе, скотоводство и тѣ промыслы, которые не требовали большаго техническаго совершенства. Впрочемъ, нужно сказать, что и слобожанинъ вывозилъ не мало своихъ товаровъ на ярмарки; цѣнность этихъ товаровъ въ ихъ совокупности была значительна; но это были по большей части, какъ мы видѣли, предметы мѣстнаго производства, которые совершенно удовлетворяли мѣстныхъ потребителей, въ особенности изъ низшихъ слоевъ общества; можно даже думать, что въ этомъ отношеніи съ мѣстными товарами не могли тогда конкуррировать великорусскіе, гл. образ. потому, что въ слободахъ и селахъ еще твердо держалась мода на всѣ эти свитки, плахты, коцы и т. п.; мало того,—они находили себѣ обширный сбытъ и за предѣлами Харьковскаго края, гдѣ только жило малороссійское племя—въ черниговск. и полтавск. лѣвобережьѣ и даже на Дону и Польшѣ; торговля виномъ также достигала значительныхъ размѣровъ. Таково было значеніе большихъ ярмарокъ. Онѣ, какъ мы видимъ, удовлетворяли потребности и высшаго и низшаго слоя слободско-укр. общества. Къ тому именно времени, о которомъ мы теперь говоримъ, относится начало крѣпостнаго права въ Слоб. украйнѣ и развитіе дворянскаго землевладѣнія. Вновь народившееся дворянство охотно покупало на ярмаркахъ различные привозные товары, чтобы создать себѣ удобную, а иногда и роскошную домашнюю обстановку. Теперь уже исчезла та патріархальная старосвѣтская жизнь, о которой свидѣтельствуетъ, напр., опись имущества полк. Перекрестова [1]). Постоянное населеніе г. Харькова и Сумъ также охотно обзаводились всѣми тѣми предметами, которые входили въ моду у знати; прадѣдовскій складъ жизни всецѣло царилъ только среди массы казенныхъ (б. войсковыхъ) обывателей; но и туда проникали многіе мануфактурные товары, благодаря ихъ дешевизнѣ. Дѣятельными скупщиками и продавцами на украинскихъ ярмаркахъ были, какъ мы видѣли, великорусскіе купцы, какъ пріѣзжіе, такъ и мѣстные (харьковск. и сумскіе). Въ Харьковѣ и Сумахъ издавна поселилось нѣкоторое количество великорусскихъ купцовъ, занимавшихся здѣсь торговлей. Еще въ 1732 г. въ Харьковѣ было ихъ 62 чел., а въ Сумахъ—14. Впрочемъ, въ XVII ст. рядомъ съ великорусскими купцами мы видимъ и греческихъ, отчасти даже крымскихъ и польскихъ; но первое мѣсто все-таки при-

[1]) См. любопытную статью, основанную на этой описи, въ „Харьк. Сбор" на 1887 г.—„Старинная одежда и принадлежности домашняго быта слобожанъ".

Digitized by Google

надлежало великорус. купечеству. Ведя по-долгу торговлю на украинскихъ ярмаркахъ, нѣкоторые изъ нихъ пріобрѣтали себѣ дома въ Харьковѣ или Сумахъ и записывались въ здѣшнее купечество. Они вмѣстѣ съ незначительнымъ количествомъ мѣстныхъ малороссійскихъ купцовъ образовали спеціальный классъ торговцевъ, котораго раньше не было въ Слободской украйнѣ.

Нѣкоторые записывались въ Харьковѣ, не оставляя своей родины. Въ ихъ рукахъ были всѣ тѣ товары, которые шли съ сѣвера или центральной Россіи; что же касается западнаго, восточнаго и южнаго путей, то здѣсь дѣйствующими лицами были уже не они, а греки, поляки и, наконецъ, сами малороссіяне; эти послѣдніе занимались глав. образ. продажею продуктовъ собственнаго производства. Прекрасно опредѣляетъ характеръ Слободско-укр. малорусской торговли авторъ „Топ. оп. Харьк. Нам.“, говоря: „торговый промыслъ вообще во всѣхъ украинцахъ примѣчается; но торговля ихъ, хотя и *второй руки*, есть домовная, располагаемая больше къ пристойному пропитанію, а не къ обогащенію“ (стр. 91). Имъ, конечно, нечего было и думать о конкруренціи съ великорусскимъ купечествомъ въ доставкѣ предметовъ обрабатывающей промышленности изъ центральной Россіи, не только потому, что они отличались меньшею подвижностью, а и потому, что имъ совершенно не были извѣстны ни производители, ни промышленные округа; между тѣмъ какъ великорус. купцы были или постоянными жителями центральной Россіи, или по крайней мѣрѣ не прерывали съ нею старыхъ связей. Но такъ какъ великорус. товары пріобрѣтали все большее и большее значеніе на украинскихъ ярмаркахъ, то вмѣстѣ съ этимъ увеличивалось и число великорус. купцовъ и усиливалось ихъ значеніе; а это обстоятельство не могло не имѣеть вліянія на бытъ важнѣйшихъ городовъ Харьк. губ.—Харькова и Сумъ. Указавши на важную роль большихъ ярмарокъ, мы не можемъ оставить безъ вниманія того отрицательнаго результата, который приписываетъ имъ авторъ „Топ. оп. Харьк. Нам.“. Правда, онъ говоритъ только о сумскихъ ярмаркахъ, но его заключенія въ сущности въ одинаковой степени относятся и къ харьковскимъ. „Отъ упомянутыхъ двухъ ярмарокъ (сумскихъ), говоритъ онъ, всѣ окрестные города принуждены терпѣть стѣсненіе и разстройку внутреннихъ своихъ торговыхъ промысловъ; онѣ упраздняютъ относительный между городами балансъ, поглощая въ два срока года большую часть текущей торговли, которая въ самое лучшее для мелочной по городамъ продажи торговое время, т. е. чрезъ Великой и Филипповъ посты могла бы продолжаться въ каждомъ городѣ по пропорціи, а въ самыхъ Сумахъ безъ ярмарки, равно какъ и въ другихъ горо-

Digitized by Google

дахъ городовая торговля останавливается" (стр. 154—155). Едва-ли можно согласиться съ этими соображеніями. Если въ Сумской провинціи ни одинъ городъ (кромѣ Сумъ) не имѣлъ важнаго торговаго значенія, то это зависѣло отъ различныхъ обстоятельствъ и прежде всего объясняется поразительно слабымъ развитіемъ здѣсь настоящаго городскаго быта; сотенные города—Лебединъ, Бѣлополье, Недригайловъ и Межиричъ ничѣмъ почти, какъ мы уже знаемъ, не отличались отъ слободъ и селеній—отъ какой нибудь Ольшаной или Пѣнъ. Только одинъ г. Сумы, въ силу разныхъ благопріятныхъ обстоятельствъ, могъ выдвинуться и получить центральное торговое значеніе; другіе города стариннаго Сумскаго полка и не претендовали на это; они довольствовались тою незначительною ролью, которую играли въ промышленно-торговой жизни своихъ округовъ—въ нихъ едва-ли и могла развиться постоянная торговля привозными товарами. Что-же касается Сумъ, то ярмарки, какъ намъ кажется, не только не повредили развитію ихъ торговаго значенія, но наоборотъ усилили его; такъ было по крайней мѣрѣ въ Харьковѣ. Объ этой постоянной городской Харьковской торговлѣ сообщаетъ намъ свѣдѣнія самъ авторъ „Топ. оп."; по его словамъ, „внутренняя въ Харьковѣ торговля пространна и кромѣ ярмарокъ: товарами галлантерейными, шелковыми, шерстяными, бумажными, полотняными, фарфоровыми, мѣдными, желѣзными и пр. Харьковскій гостиный дворъ, кромѣ здѣшней, довольствуетъ и смежныя губеріи; также торгъ иностранными напитками, торгъ икрою и соленой разнаго рода рыбою далеко изъ Харькова простирался" (стр. 118). Да оно и понятно: прежде чѣмъ перейти къ осѣдлому быту, торговля должна была пройти фазу кочеваго: ежегодные пріѣзды иногородныхъ купцовъ въ Харьковъ, пребываніе ихъ здѣсь по нѣсколько мѣсяцевъ въ году, въ концѣ концовъ привели ихъ къ постоянному проживательству. Поселившись навсегда въ Харьковѣ, пріѣзжій купецъ велъ уже здѣсь торговлю круглый годъ. Что постоянная Харьковская торговля находилась въ рукахъ великорус. купечества, объ этомъ свидѣтельствуетъ рукописное описаніе г. Харькова, доставленное въ Екатерининскую коммиссію для составленія проэкта Новаго Уложенія. Большой торговли, говорится тамъ, городскіе жители не имѣютъ, а человѣкъ десять изъ нихъ торгуетъ иностраннымъ товаромъ (сукномъ и матеріями), греки—бакалейными, а мѣщане—водкою, пивомъ, медомъ, рыбою, солью и пр. мелочью; что-же касается лавокъ, которыхъ въ Харьковѣ не мало, то тамъ по большей части ведутъ торговлю великорусскіе купцы, а именно—матеріями, байкою, чаемъ, сахаромъ, рыбою, солью и всякою мелочью [1]). Наконецъ, рядомъ съ постоянной

[1]) Въ 1773 г. въ Харьковѣ б. 100 иностран. и 223 чел. великорус. куп-

Digitized by Google

торговлей и ярмарками существовали еще еженедѣльные торжки или базары (по понедѣльникамъ и пятницамъ), на которые съѣзжались уѣздные обыватели и привозили разные сельско-хозяйств. припасы; всѣ эти три вида торговли существовали вмѣстѣ и повидимому не мѣшали одна другой: каждый изъ нихъ имѣлъ своихъ покупателей, свои товары и т. д. Такъ, нужно полагать, было и въ Сумахъ, гдѣ въ 1773 г. жило 29 иностранцевъ и 36 великорус. купцовъ съ женами и дѣтьми; въ 1787 г. было 40 торговыхъ лавокъ и 2 еженедѣльныхъ торжка. Сумскія оптовыя ярмарки, какъ извѣстно, впослѣдствіи времени пали, но это потому, что значеніе ихъ перешло къ Харьковскимъ; торговые центры имѣли тенденцію передвигаться все далѣе и далѣе къ югу: сначала украинное положеніе на рубежѣ сѣверной и южной Россіи занималъ Курскъ, потомъ Сумы, наконецъ, Харьковъ.

Теперь переходимъ къ вопросу о значеніи среднихъ и малыхъ ярмарокъ. На среднихъ ярмаркахъ тѣ двѣ стихіи, которыя мы наблюдали на большихъ, находились повидимому въ равновѣсіи: привозные товары не преобладали надъ мѣстными, наоборотъ, послѣдніе занимали здѣсь весьма видное мѣсто; такимъ образомъ, ярмарки эти имѣли преимущественно мѣстное значеніе, хотя распространяли въ извѣстномъ районѣ и великорусскіе, и даже заграничные товары. Что касается малыхъ ярмарокъ, то онѣ во многихъ случаяхъ имѣли исключительно мѣстное значеніе; на нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ мы видѣли, вовсе не было привозныхъ великорус. товаровъ; торговали исключительно мѣстными произведеніями; на другихъ, хотя они были, но въ незначительномъ количествѣ и тонули, такъ сказать, въ общей массѣ мѣстныхъ продуктовъ.

Несомнѣно, что и тѣ и другія приносили пользу мѣстному населенію, способствуя обмѣну и сбыту предметовъ сельскаго хозяйства и мѣстной промышленности. Наносить вредъ большимъ торговымъ центрамъ онѣ не могли, потому что тѣ имѣли своихъ особенныхъ покупателей, свой товаръ, своихъ купцовъ. Чрезвычайно любопытно, что наибольшее число ярмарокъ приходится на долю Харьковской и Сумской провинціи, гдѣ были важнѣйшіе ярмарочные центры; такъ, въ Харьк. провинціи въ 1780, г. была 71 ярмарка, въ Сумской—46, тогда какъ въ Ахтырской—38, а въ Изюмской только 23. Очевидно, большія ярмарки не мѣшали малымъ, и наоборотъ. Нѣкоторая конкуренція могла быть между средними и малыми ярмарками; а еще большая—между малыми, если тѣ были въ слишкомъ близкомъ сосѣдствѣ другъ съ другомъ; но противъ этого по-

цовъ (съ женами и дѣтьми). См. рукп. Вѣд. о пров. и ком. Слоб. Укр. губ., составленную для академика Гюльденштедта. Харьк. Ист. Архивъ. Дѣла Слоб. Укр. Губ. Канц., № 419.

Digitized by Google

стоянно принимались мѣры: при открытіи новой ярмарки прежде всего рѣшался вопросъ, не будетъ ли она мѣшать раньше существовавшимъ; при томъ, если въ новомъ пунктѣ не было благопріятныхъ естественныхъ условій для устройства ярмарки, то она и не прививалась, не взирая на всѣ публикаціи.

Въ виду всего этого мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ автора „Топ. оп. Харьк. Нам." о вредѣ, который будто бы приносило значительное число малыхъ ярмарокъ. Въ прежнее время, говоритъ онъ, было заведено во многихъ казенныхъ и владѣльческихъ селеніяхъ по 6 и даже болѣе ярмарокъ, кромѣ еженедѣльныхъ торговъ; это стѣснило естественную торговлю, свойственную городамъ; многочисленныя ярмарки исторгаютъ изъ городовъ ихъ душу, ибо городъ безъ торговли есть неодушевленный истуканъ; торговля перешла въ руки тѣхъ, которымъ судьба вручила воды, лѣса, степи и предписала заниматься земледѣліемъ и скотоводствомъ; жители городовъ напротивъ должны были обратиться къ хлѣбопашеству и скотоводству; ярмарки мѣшаютъ постоянной торговлѣ даже губернскаго города (Харькова), не говоря уже объ уѣздныхъ; городскіе мѣщане, оставивъ свои жилища, круглый годъ разъѣзжаютъ по ярмаркамъ или даже переселяются въ торговыя слободы (стр. 103—105).

Если мы припомнимъ то, что было сказано нами раньше объ отсутствіи въ Слоб. украйнѣ такихъ городовъ и купеческаго сословія, какіе были въ Великой Россіи, то едва-ли мы согласимся съ нашимъ авторомъ. Города здѣшніе не получили важнаго торговаго значенія не потому что было много ярмарокъ, а потому, что и первоначально то они основывались съ исключительно военными цѣлями и представляли изъ себя ничто иное, какъ только бѣдные острожки для защиты отъ татаръ, населенные все тѣмъ же казацкимъ военнымъ, а не торговымъ сословіемъ; обиліе ярмарокъ въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ могло ухудшить торговое значеніе того или инаго города (такъ было, напр., съ Хотмышскомъ); но, употребляя фигуральное выраженіе нашего автора, ярмарки не могли отнять у городовъ то, чего у нихъ и не было, т. е. души, ибо это были города безъ торговли (какъ ее понимаетъ авторъ) или, по его выраженію,—„неодушевленные истуканы". Ярмарки не вредили также и тѣмъ еженедѣльнымъ торгамъ, которые существовали въ каждомъ селеніи: однѣ служили какъ бы дополненіемъ другихъ; на торгахъ или базарахъ торговля отличалась еще болѣе примитивнымъ характеромъ; вотъ какъ изображаетъ ее академикъ Зуевъ: „Это было въ воскресенье 22 дек. поутру, что мы изъ русскаго селенія въѣхали вдругъ въ первое прямо малороссійское. Кого ни надобно, всѣ были на базарѣ. Улицы были уставлены привезенными на телѣгахъ съѣстными припасами, овощами и крымскою

Digitized by Google

солью; у домовъ и по лавочкамъ находились боченки и большія сулеи съ горѣлкою и медомъ; все походило, такъ сказать, на ярмарку, но ярмарочнаго ничего не было; одно вино и соль покупаютъ тутъ на наличныя деньги, прочее все на промѣнъ"... [1]) Спрашивается, какой ущербъ могли нанести подобные базары настоящей городской торговлѣ? Конечно, никакого.

Мы кончили и съ прискорбіемъ должны сознаться, что статья наша не заключаетъ въ себѣ никакихъ данныхъ по вопросу о размѣрахъ торговли на Слободско-украинскихъ ярмаркахъ. Статистическихъ свѣдѣній тогда не собирали и потому мы не можемъ сказать, сколько какого товара привозилось на ярмарки и какая часть его здѣсь продавалась. Въ этомъ отношеніи имѣется только два, три указанія, которыя мы и привели въ свое время. Холстъ и крашенина изъ Суздаля привозились на 100—200 подводахъ; если положить на каждую подводу по 40 пуд. (это maximum), то получимъ всего отъ 4000 до 8000 пуд.; бакалейныхъ товаровъ доставлялось обыкновенно 40 подводъ, т. е. по такому же расчету 1600 пудовъ; соленой и свѣжепросольной рыбы и икры—200 подводъ, т. е. 8000 пуд. Отсюда видно, что размѣры торговыхъ оборотовъ сравнительно съ нынѣшнимъ временемъ не были велики. Въ нашемъ распоряженіи имѣются еще данныя о цѣнахъ на многія ярмарочные товары, но мы уже не будемъ затрагивать этого вопроса, такъ какъ статья наша и безъ того оказалась слишкомъ длинной, а приведемъ только два, три факта; рыба была очень дешева: пудъ свѣжей осетрины стоилъ отъ 3 р. до 3 р. 20 коп., соленой—отъ 1 р. 40 к. до 1 р. 50 к.; свѣжей стерляди—отъ 2 р. до 2 р. 40 к.; свѣжей икры—отъ 6 р. до 6 р. 50 к., зернистой соленой—отъ 2 р. до 2 р. 10 к.; за то мануфактурные товары были уже гораздо дороже: сукна иностранныя продавались отъ 70 коп. до 5 р. 50 к. за аршинъ, бархатъ—отъ 2 р. 50 к. до 5 р.; чай—отъ 1 р. до 2 р. за фунтъ, кофе—отъ 9 до 11 р. за пудъ, сахаръ—отъ 10 р. 50 к. до 11 р. за пудъ и т. д.

Таковы были Слободско-украинскія ярмарки въ концѣ XVIII ст. Въ XIX ст. (особенно со времени изданія охранительнаго тарифа 1822 г.) онѣ совершенно измѣнили свой характеръ: торговля иностранными товарами на нихъ упала и московская мануфактура заняла господствующее положеніе.

Д. И. Багалѣй.

---

[1]) Путеш. Зап. В. Зуева. Спб. 1787 г., стр. 184.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

30 к.

16

Digitized by Google

GAYLAMOUNT
PAMPHLET BINDER

Manufactured by
GAYLORD BROS. Inc.
Syracuse, N. Y.
Stockton, Calif.

M303996

THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY

Digitized by Google

Digitized by Google